

Норка-зверь — эпизод 1 из 2

Жив сабе царь да царица. У них было три сына: два разумных, а третий дурень. У царя быв зверинец, у которам множества было разных зверей. В етат зверинец унадився вяликий зверь — Норка яго звали — и багата рабив шкоды¹: каждую ночь поедав зверей. Царь чаго не рабив — не мог истребить яго; во упосли сзывая сваих сынов да и кажа: «Хто истребить Норку-зверя, дам тому палавину царства». Во старший и памався²: як только наступила ночь, ён взяв аружие и пашов; да не пашодши в зверинец, зайшов у трактир и там прагуляв целаю ночь. Схамянувся³, як рассвяло, да поздно. Стыдно яму было перед аццом, да нечага рабить. На другой день и средний брат зрабив такжа; батько лаяв-лаяв их, да и перестав.

Во на третий день собрався меньший. Смеялись все з яго, бо був дурный, и яны думали, што ён ничего не зроя; а ён, узявши аружия, пашов прямо у зверинец да и сев над дерном, штоб — як только начне-

засыпать — яны его кальнули, ён бы и проснувся. Уже звярнуло с павночи. Во застагнала зямля: то Норка-зверь бяжить и пряма через аграду в зверинец, бо такой бив вяликий. Царевич схамянувся, устав, перекрестився и пашов прямо на зверя; ён назад, царевич за им, а дале бача⁴, што не дагоня пешком, пабег в канюшню, узяв самага лучшага жеребца, да у пагоню: дагнав таго зверя да и давай бицца.

Бились яны, бились. Царевич дав зверю три раны. Во убое⁵ выбились из мочи да и лягли аддыхать. Як только царевич заснув, зверь устав да й наутёки⁶. Конь будя царевича; ён схапився⁷, да у пагоню; дагнавши, изнова зачали бицца. Царевич и тут зрабив зверю три раны, а дале лягли аддыхать. Зверь утёк; царевич, дагнавши, знова зрабив три раны, а дале, як у четвертый раз став даганять, зверь дабег да великага белага камня, падняв яго и пашов на той свет, сказавши царевичу: «Тогда мяне пабедиш, як сюда придеш».

Царевич паехал и рассказав аццу свайму все и прасив яго, штоб ён вялев звить кожанный канат такой довгий, штоб достав да таго свету. Атец вялев. Як зрабили канат, царевич, забравши сваих братьов, набравши слуг и всяго, што треба было на целый год, паехал туда, где зверь пашов пад камень.

Приехавши, яны пастроили там дварец и стали жить. Приготовились; меньший брат и кажа старшим: «Ну, братцы, хто падымя сей камень?» Ни адин и з места не двинув, а ён як хватив, дак камень далеко палятев, а був вяликий-вяликий — з гору. Кинувши камень, ён изнова и кажа братьам: «А хто

пайдя на тей свет пабивать Норку-зверя?» Не адин не взявсь; ён, насмеявшись над ими, што яны трусы, гаворя: «Ну, братцы, прощайтя; апускайтя мяне на той свет, а самы не адходтя ад сяго места, и як только закалышицца канат — тащитя». Браты апустили яго.

Ачнувшись на том свете, пад землею, царевич пашов; ишов да ишов; дивицца⁸, аж ходя конь в багатой збруе и кажа яму: «А, здрастуй, Иван-царевич; долга я дожидав табе!» Ён сев на таго коня и паехав; едя да едя, глядить, аж стаить медный дварец. Ён въехав на двор, привязав каня да и пашов у комнаты. Там наготована абедать; ён сев, паабедав, да и пашов у спальню; там постель, и ён лег аддыхать.

Во приходя панночка, да такая красивая, што ни здумать, ни згадать, только в казце⁹ сказать, да и кажа: «Хто в моем доме — азавися: кали старый — будеш батюшка, кали средних лет — брат, а кали маладой — муж любезный; а кали женщина да старая — будеш бабушка, средних лет — матушка, а кали маладая — сестра родная». Ён вышов. Яна, як пабачила яго, взрадавалась да и кажа: «Чаго, Иван-царевич (муж мой ты будешь любезный), чаго сюда приехав?» Ён рассказав ёй, што и як. Яна и кажа: «Той зверь, што ты хочеш пабедить, — мой брат. Ён тяперь у средняй сястры, што живе недалеко адсюда в серебряном дварце; я яму залячила три раны, што ты зрабив».